

К счастью, место, где жил Лу Го, было слишком простым, и там не было никаких камер наблюдения.

Никто не услышал, как в душной и ветхой маленькой квартире раздавались сдержанные и скорбные рыдания.

Чэнь Ишэнь провёл в реке целые сутки. Прячась в самом укромном и отдалённом уголке, чтобы его не обнаружили люди, он лишь изредка поднимался на поверхность, чтобы глотнуть воздуха. Хорошо, что он был духом, иначе, будь он обычным хуаньтоу, давно бы утонул.

Хотя он пробыл в воде целые сутки, восстановить человеческий облик всё ещё не удавалось, но магия немного вернулась. Чэнь Ишэнь выловил в реке бесчисленное количество рыбы и, взяв её с собой, с помощью заклинания вернулся в дом семьи Чэнь. Заперевшись в своей комнате и включив кондиционер на полную мощность, он провёл несколько дней, питаясь рыбой и наслаждаясь прохладой, пока наконец не смог снова принять человеческую форму.

Первым делом после восстановления он решил разобраться с этим Лу! Этот неблагодарный! Хорошо, что ему повезло, а то он бы сейчас лежал на столе в каком-нибудь исследовательском институте, подвергаясь вскрытию!

Но прежде чем идти разбираться, нужно было спуститься и поесть. Рыба, которую он ел несколько дней, уже испортилась, и его начало тошнить.

Когда Чэнь Ишэнь спустился со второго этажа, супруги Чэнь едва не уронили челюсти.

Они завтракали: Бай Юэтин намазывала джем, а Чэнь Тин читал газету.

— Сынок, ты дома? — с удивлением произнесла Бай Юэтин.

— Паршивец, где ты пропадал последние два дня? — Чэнь Тин отложил газету, готовый вспылить, и, казалось, вот-вот схватит стул, чтобы запустить им в сына.

Чэнь Тин никогда не требовал от Чэнь Ишэня успехов в учёбе. Ему было всё равно, сколько раз тот прогуливал или безобразничал, но он должен был ходить в школу каждый день. Даже если он просто спал в тренировочном зале, это было допустимо, но пропускать занятия или исчезать без вести — никогда!

События девятилетней давности были тенью, нависшей над всей семьёй Чэнь.

Чэнь Ишэнь, поспешно втянув голову в плечи, закричал:

— Я снова потерял сознание!

Чэнь Тин замер.

Состояние здоровья Чэнь Ишэня оставляло желать лучшего, и его родители, естественно, знали об этом. Они знали, что их старший сын всегда плохо переносил жару. В последние годы это стало особенно заметно: малейшая жара вызывала у него обмороки. В больнице ничего не могли найти, но стоило ему оказаться в прохладном месте, как он быстро приходил в себя.

Услышав, что он снова заболел, Бай Юэтин поспешно подошла к нему. Чэнь Тин, хотя и не был так взволнован, как жена, тоже смягчился, и на его лице появилась тревога.

— Почему ты снова потерял сознание? Всё в порядке? Может, мама отведёт тебя в больницу...

— Мама, — перебил её Чэнь Ишэнь, — не беспокойся, я уже в порядке.

Увидев, что он действительно выглядит неплохо, Бай Юэтин наконец расслабилась. Сердечные проблемы Чэнь Цзысюня уже достаточно мучили её, и старший сын ни в коем случае не должен был попасть в беду!

— Тогда, сынок, зачем ты спустился? — спросила Бай Юэтин.

— Позавтракать, — с недоумением ответил Чэнь Ишэнь. Разве это не очевидно?

Бай Юэтин была ещё более озадачена. Он? Завтракать? В семье Чэнь завтрак обычно подавали в семь утра, но за столом обычно сидели только супруги, потому что Чэнь Ишэнь никогда не вставал вовремя и брал завтрак с собой в школу.

Но сегодня он встал! И заявил, что хочет позавтракать. Уверен ли он, что с ним всё в порядке?

— Сынок? Ты в порядке? Ты помнишь, кто я? — Бай Юэтин помахала рукой перед лицом Чэнь Ишэня.

Тот, с сэндвичем во рту, с недоумением посмотрел на неё.

— Мама, я просто потерял сознание, а не память.

— Тогда почему ты встал так рано? Ты обычно встаёшь не раньше восьми, — даже в учебные дни, а в выходные и вовсе не раньше шести.

— Иду в школу! С сегодняшнего дня я стану примерным студентом, не опаздывающим и не уходящим раньше времени! — с воодушевлением заявил Чэнь Ишэнь. — Папа, ты сегодня идёшь в школу? Может, пойдём вместе?

Чэнь Тин, дёргая уголком газеты, ответил:

— Сегодня выходной.

— Почему? Сегодня же среда! — удивился Чэнь Ишэнь.

Чэнь Тин, уткнувшись в газету, не хотел больше разговаривать с этим глупым сыном.

Бай Юэтин, пожалев сына за его глупость, мягко напомнила:

— Сегодня День национального праздника.

Чэнь Ишэнь: «...»

Вот так новость! Он только что выздоровел и был полон энтузиазма, а тут оказывается, что выходные! Да ещё и целую неделю!

С досадой откусив кусок сэндвича, Чэнь Ишэнь вдруг оживился. Не беда, он знает, где живёт его цель.

— Нет, сынок, похоже, ты серьёзно болен. Раз ты не хочешь идти в больницу, пусть тётя Ли приготовит тебе рыбный суп, чтобы ты восстановился, — высказалась Бай Юэтин. Вырастить сына до такого возраста — нелёгкая задача, и было бы жаль, если бы он стал глупым.

Чэнь Ишэнь машинально кивнул, его мысли были заняты тем неблагодарным младшекурсником.

Чэнь Тин, не выдержав глупости сына, закончил завтрак и поднялся наверх, чтобы его интеллект не пострадал от общения с этим глупцом.

— Мама, спрошу тебя кое-что, — Чэнь Ишэнь дёрнул Бай Юэтин за рукав. — Ты и папа были детьми-соседями, да?

— Не совсем. Мы просто жили по соседству год, потом он переехал, а через восемь-девять лет мы поступили в один университет и снова встретились, — ответила Бай Юэтин.

Вот это совпадение!

— Знаешь, как это называется? — Бай Юэтин подмигнула сыну. — Это называется судьбой.

Судьба...

— Судьбу нужно ценить, иначе она ускользнёт, и ты будешь жалеть, — вспомнив прошлое, Бай Юэтин невольно улыбнулась.

Она может ускользнуть?

— Мама, а как папа за тобой ухаживал?

При этих словах Бай Юэтин вздохнула.

— Он не ухаживал за мной, это я за ним...

Чэнь Ишэнь: «...»

— Твой папа был известен своим ледяным выражением лица. Если бы ждал, пока он сделает первый шаг, род Чэнь бы прервался, — Бай Юэтин, вспомнив что-то, слегка загрустила.

Ледяное лицо? Как раз то, что нужно.

— А как ты за ним ухаживала?

— Приставала к нему, не отставала, постоянно крутилась вокруг него, делала всё, чтобы он привык ко мне. Давала ему всё самое лучшее, что у меня было. Однажды я уже отчаялась и решила оставить его в покое, но через несколько дней он сам пришёл ко мне, — Бай Юэтин, вспоминая прошлое, чувствовала себя настоящей героиней.

Приставать, крутиться вокруг, давать самое лучшее...

— Тётя Ли, — Чэнь Ишэнь вдруг встал и крикнул на кухню, — упакуйте мне рыбный суп в термос.

— Сынок, ты куда? — спросила Бай Юэтин.

— Иду приставать! — с воодушевлением заявил Чэнь Ишэнь.

Бай Юэтин была довольна. Вот это её сын!

— Кстати, твой брат через несколько дней вернётся из США, — вдруг сказала Бай Юэтин.

У Чэнь Цзысюня было врождённое заболевание сердца, и он отправился в США на лето, чтобы поправить здоровье. Там у него случился рецидив, и он остался на лечение, пропустив начало учебного года и до сих пор не вернувшись.

Однако Чэнь Ишэнь не стал слушать внимательно и уже рванул на кухню, чтобы порыться в холодильнике.

Криль — он любил, возьму ему! осьминог — тоже любил, возьму! Мелкая жёлтая рыба — тоже возьму!

Наблюдая, как сын выходит из дома с корзиной еды, Бай Юэтин задумалась: неужели он нашёл себе пару?

Чэнь Ишэнь, стоя с корзиной у дверей ветхой квартиры, был невероятно взволнован. Прошло девять лет с тех пор, как он в последний раз видел его мельком, и вот теперь судьба снова свела их вместе. Небеса явно благоволили к нему!

Но этот неблагодарный парень несколько дней назад, несмотря на его состояние, выгнал его в его истинном облике. Это было непростительно, и сначала он должен был отшлепать его.

После этого он угостит его морепродуктами!

Решив так, Чэнь Ишэнь с энтузиазмом постучал в дверь.

Но никто не открыл.

Странно, сегодня ведь праздник, и он не должен был уходить. Чэнь Ишэнь проверял его данные: родители Лу Го умерли, и он жил один, так что уходить домой на праздники ему было некуда.

Может, он спит?

Чэнь Ишэнь постучал снова, но ответа не последовало. Его действительно не было дома?

Или с ним что-то случилось? Может, он упал в обморок от голода или жары?

Оглядевшись и убедившись, что вокруг никого нет и камер наблюдения тоже, Чэнь Ишэнь решил действовать.

В следующее мгновение он, держа корзину, превратился в клубок дыма и просочился через щель в двери внутрь квартиры. Оказавшись в ветхом жилище, он снова принял человеческий облик.

Лу Го действительно не было дома.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16182/1451794>